

МОТИВНАЯ СИСТЕМА В КНИГЕ А. П. ЧЕХОВА «ОСТРОВ САХАЛИН»

Абдурауфова Камола Тулкинбек кизи

ORCID: 0009-0003-2519-5297

kamola199407@gmail.com

Рязанский государственный университет имени С.А.Есенина

Аннотация: Цель исследования - раскрыть мотивную систему романа А.П. Чехова «Остров Сахалин» сквозь призму художественного психологизма. В статье рассмотрена статистическая репрезентация каторжников и членов их семей - современников писателя, раскрываемая в контексте трудных условий бытования и парадоксальных взаимоотношений людей, отбывающих тюремный срок или проживающих в поселениях. В рамках системы были выделены и проанализированы такие мотивы, как одиночество, «чемоданное настроение», прокрастинация, апатия, перверсия, парий, сексуальная аддикция, родительская депривация и парадокс. Научная новизна исследования состоит в том, что в нем впервые на материале романа описаны и систематизированы мотивы в контексте современного видения ситуации, с использованием психических состояний, описанных в науке спустя сто лет после первой публикации книги «Остров Сахалин». В результате исследования установлено, что трудные жизненные условия каторжников и ссыльных обусловлены не только внешними факторами (климатом и целиной), но также и психическим состоянием людей, что значительно усугубляло их качество жизни. Вместе с тем, в художественном произведении раскрываются дилеммы, которые дали толчок для решения многих современных проблем, через призму медицинской, психиатрической и экзистенциальной точек зрения А.П. Чехова, благодаря чему сформировался большой междисциплинарный кластер мотивов психологии поступков лиц, отбывающих наказание на каторге с семьями или без них.

Ключевые слова: Чехов, книга «Остров Сахалин», мотивная система, художественный психологизм, каторжники

THE MOTIVE SYSTEM IN A.P.CHEKHOV'S BOOK SAKHALIN ISLAND

Abduraufova Kamola Tulkinbek kizi

ORCID: 0009-0003-2519-5297

kamola199407@gmail.com

Ryazan State University named for S.A.Yesenin

Abstract: The purpose of the study is to reveal the motivational system of A.P. Chekhov's novel "Sakhalin Island" through the prism of artistic psychologism. The article examines the statistical representation of convicts and their family members, contemporaries of the writer, revealed in the context of difficult living conditions and paradoxical relationships between people serving prison sentences or living in settlements. Within the framework of the system, such motives as loneliness, "suitcase mood", procrastination, apathy, perversion, pariah, sexual addiction, parental deprivation and paradox were identified and analyzed. The scientific novelty of the study lies in the fact that for the first time it describes and systematizes motives based on the novel in the context of a modern vision of the situation, using mental states described in science a hundred years after the first publication of the book Sakhalin Island. The study found that the difficult living conditions of convicts and exiles were caused not only by external factors (climate and virgin lands), but also by the mental state of people, which significantly worsened their quality of life. At the same time, the work of fiction reveals the dilemmas that gave rise to solving many modern problems through the prism of A.P. Chekhov's medical, psychiatric and existential points of view, which led to the formation of a large interdisciplinary cluster of motives for the psychology of the actions of persons serving sentences in penal servitude with or without families.

Keywords: Chekhov, the book "Sakhalin Island", the motive system, artistic psychology, convicts

Введение

Актуальность исследования обусловлена нарастающим интересом научного сообщества к психологическому здоровью человека, травмам и посттравматическим стрессовым расстройствам, возникающим на почве тяжелых событий и перипетий, а также их последствиям, богатая лонгитюдная палитра которых обнаруживается в художественно-документальных и художественных произведениях таких врачей-писателей, как М.А. Булгаков, В.В. Вересаев, В.П. Аксенов, Ф.Г. Углов и др. Однако одним из величайших мастеров психологизма, после Ф.М. Достоевского, является А.П. Чехов (Алексина, Степин, 2022, с. 382), описавший с помощью мультиперспективных литературных приемов внутренний мир каторжников, поселенцев и их семей. «Изучение психологизма в литературе заложено немецкими философами и эстетам и сформировалось на основе психоанализа Зигмунда Фрейда» (Джалил 2025, с. 16).

Психологизм в романе «Остров Сахалин» выступает в роли определенного качества художественной формы, а также стилевой доминанты, формирующей эстетическое единство всего произведения и раскрывающей идейно-

нравственные проблемы личностей, которые актуальны по настоящее время и помогают понять принципы нравственного и идейного самоопределения многих современных лиц с деструктивным поведением сквозь призму ретроспективы жизненного опыта предыдущих поколений.

Для достижения вышеуказанной цели исследования необходимо решить следующие задачи:

- дифференцировать и систематизировать мотивы романа А.П. Чехова «Остров Сахалин»;
- раскрыть каждый из мотивов сквозь призму художественного психологизма и современную интерпретацию описываемых проблем;
- определить связь поведения людей (мотив) и их качества жизни, имеющих практически одинаковые условия для собственного становления и самореализации на о. Сахалин с первого дня их прибытия на каторгу;
- определить с помощью мотивной системы смысловое ядро и лейтмотив текста.

Методы исследования основаны на системном подходе и включают в себя мотивный анализ, синтез, дифференциацию и систематизацию основных мотивов романа А.П. Чехова «Остров Сахалин», обобщение полученных результатов, современную интерпретацию описываемых психологических проблем с последующим определением ядра и лейтмотива текста, давшую возможность определить причины тяжелых жизненных реалий каторжников и ссыльных в 1890-е гг.

Материалом исследования послужил роман А.П. Чехова «Остров Сахалин», впервые опубликованный в 1893 г.

Теоретической базой стали историко- и теоретико-литературные исследования таких отечественных ученых, посвященные роману А.П. Чехова «Остров Сахалин», как: О.В. Спачиль, Е.В. Шишпаренок, О.Н. Проваторова, Ш. Нин, С. Ли и др.

Практическая значимость исследования состоит в возможности использования его материалов в практике преподавания литературы, при разборе и анализе романа и творчества А.П. Чехова, а также на занятиях, посвященных проблемам психологизма в художественной литературе.

Обсуждение и результаты

Разные условия проживания и разное отношение к жизни сформировало отличные друг от друга уклады жизни в поселениях и тюрьмах. Например, на Северном Сахалине «каторжные... ходили по улицам свободно, без кандалов и конвоя» (Чехов, 2024), в Александровской долине разрешали им жить вне тюрьмы и обзаводиться хозяйством, близ тюрьмы и непосредственно в Александровском посту чистоты и порядка придерживались даже в самых

бедных районах - не было ни луж, ни мусорных куч, население же Александровска «каждый день пило чай, курило турецкий табак, ходило в вольном платье, платило за квартиры..., покупало дома ... и строило новые» (Чехов, 2024). Между тем, многие из них жили в достатке за счет нелегальных средств (запрещенной законом продажи спирта, азартных игр, спекуляции арестантскими вещами, эксплуатации бесплатной силы новичков-каторжников и инородцев и др.) - в современной реальности данный феномен мог бы трактоваться как «предпринимательская жилка», т.е. способность человека находить род деятельности в любых условиях, который будет приносить ему прибыль. Сытые, модные и богатые лица встречаются писателю и в Дербинске (но только половина всех жителей) - достаток, на первый взгляд, здесь получался благодаря ловле рыбы, данный фактор также очень влиял на здоровье окружающих - ведь такой продукт является источником омегакислот, витаминов и минералов, что достаточно серьезно отражается на физическом и психическом состоянии организма, например, потребление Омега-3 способно смягчить симптомы депрессии и снизить уровень тревожности, которые сильно ухудшали качество жизни голодающих и нищих поселений.

Как подчеркивают Ш. Нин, С. Ли (2021), «страдали и умирали от болезней не только старики, но и вполне молодые, 20-30-летние, люди, страдающие как от заразных болезней, так и от нестерпимой тоски по родине, приводящей к прямому сумасшествию» (Нин, Ли, 2021, с. 121) - в современной реальности такое положение дел может интерпретироваться сквозь призму как эмоционального состояния арестантов, так и их питания и условий проживания, в т.ч. климатических - в настоящее время тесная взаимосвязь влияния указанных факторов на состояние здоровья уже многократно доказана.

У рудника в Дербинске А.П. Чехов встречает максимальную степень унижения человека и «парий», «в Воеводской тюрьме содержатся прикованные к тачкам» (Чехов, 2024), в иных поселениях и тюрьмах, таких как Николаевск или Арков, чаще превалируют абсолютно нищие каторжники, умирающие от голода, тымовский каторжник также жил впроголодь, как и в Александровске. Погода, ландшафт, климат, бедная почва и густые соленые морские туманы, а также практически полное отсутствие солнца (витамина Д) является фундаментом сурового наказания каторжников, например, последний фактор способствует выработке серотонина и дофамина, отвечающих за мотивацию, настроение и чувство удовольствия, иммунитет и работоспособность головного мозга человека, что явно отсутствует у местных поселенцев и отбывающих срок тюремных жителей.

Наряду с изоляцией от привычного общества и родных краев, героев тяготит еще и проживание среди тех людей, которые либо напрочь не приемлют

моральные, нравственных и духовные ценности, либо у них атрофировались данные качества, что позволило когда-то им совершать такие страшные преступления, как убийства, насилие и поджоги; помимо этого, большая часть контингента относится к лицам глуповатым, совершившим, по мнению А.П. Чехова, не менее глупые и безрассудные проступки (о чем читателю специально отводится целая глава про Егора). Как итог, человек теряет свое естественное и антропоцентрическое обличие, превращаясь не просто в зверя (здоровый зверь заботится о себе, близких и своем потомстве), а в червя, едва выживающего в землянках с повышенным уровнем воды до щиколоток или в прогнивших и промозглых тюремных камерах.

Н. Шилэй полагает, что виной такого бесчеловечного содержания людей является «зло царского режима» (Нин, 2023, с. 1429), однако, следует учитывать тот факт, что во времена А.П. Чехова люди еще только начали исследовать о. Сахалин и ссыльные оказались практически пионерами (исключая гиляков) в освоении жизни на острове. А именно, такие факторы, как отсутствие четких данных об опыте проживания в такой локации, грамотно выстроенной логистики, наработки достаточно молодой медицины, в которой психология только-только зарекомендовала себя как официальная наука, отсутствие данных о свойствах витаминов, в т.ч. D, которые появились лишь в начале XX в., дают право оспорить умозаключение Н. Шилэй (2023) и предположить, что виной невыносимой жизни арестантов все же был недостаток совокупности актуальных знаний в научном сообществе о жизни в таком климате на целине, а также непосредственно сам образ жизни большинства каторжников, пренебрегающих попытками обеспечивать себе благополучие и даже гигиену, как это делали в некоторых поселениях о. Сахалин другие арестанты и ссыльные.

Изображаемая реальность усиливается с помощью статистических данных, которые А.П. Чехов скрупулезно собирает посредством переписи населения: он записывает имена, фамилии, возраст, откуда родом, проживает ли в законном браке или с сожителем / сожительницей человек, либо с женой свободного состояния и детьми, обзавелся ли работником, ремеслом и др.; подробно описывает природу (ландшафт, флору и фауну, климат), окружающую среду (например, отмечает, что на улицах порядок и чистота или, наоборот, грязь, мусор, слякоть, а скотина, собаки и даже петухи сидят на цепи, свинья же бродит с колодкой на шее и др.), общество (сокамерников, родственников, приехавших вместе с арестантами или вслед за ними позже, майданщиков, надзирателей, женщин с низкой социальной ответственностью, лиц, владеющих тем или иным ремеслом или неспособных на труд и др.) и условий проживания чиновников, поселенцев и каторжников, включая наличие или отсутствие, а также качество их мебели, одежды и еды, гигиены.

Более того, «А.П. Чехов использует статистику, чтобы осветить огромную медицинскую тему» (Нин, 2023, с. 1429), касающуюся психического здоровья, антисанитарии, отсутствия адекватного питания, наличие трудных жизненных условий бытования, начиная с того, что некоторые поселенцы по несколько лет голыми руками (без топора) вынуждены были строить себе жилища и таскать огромные деревья, чтобы сделать из них бревна для жилых построек, оканчивая вечной сыростью, мерзлотой, высоким уровнем воды в землянках, отсутствием возможности помыться и пить чистую воду в местах, где люди отбывали наказания со своими семьями (включая детей), добровольно их сопровождавшими - «Чехов-врач неотделим от Чехова-художника», при этом писатель совершает попытку интерпретировать «явления жизни психофизиологическими особенностями тех или иных типов личности, в т.ч. с помощью психиатрии» (Проваторова, 2017, с. 109). Ведь, согласно исследованиям А.С. Новак, «врач учится быть не только специалистом, но и психологом, педагогом, утешителем» (Новак 2025, с. 2234). Как подчеркивает заведующий Воскресенской лечебницы П.А. Архангельский, с кем работал писатель: «Душевное состояние больного всегда привлекало особенное внимание Антона Павловича, и наряду с обычными медикаментами он придавал огромное значение воздействию на психику больного со стороны врача и окружающей среды» (Мифтахов, 2017, с. 235; Дябкин, Матвеева, 2019, с. 69).

Одним из самых ярких мотивов является дихотомия одиночества. С одной стороны, люди были лишены радости жизни в обществе, которую они испытывали «на материке», в родных краях. Данный аспект подтверждается важным событием, встряхнувшим привычный уклад жизни сахалинцев, когда приехал для проверки состояния поселений приамурский генерал-губернатор барон А.Н. Корф, а именно: несмотря на то, что к визиту основательно готовились, устроив «потемкинские деревни» даже на реке Дуйка (развесив вдоль нее цветные фонари), толпы гуляющих людей по улице во время прибытия руководства так и не смогли вновь глотнуть воздух свободы и единения с социумом: вдоль зоны променада ходили арестанты и поселенцы молча, как тени, и нигде не было слышно ни песен, ни музыки, ни хмельных разговоров - все празднество проходило в нерушимом скучном сером унынии.

С другой стороны, «общая камера не давала преступнику одиночества, необходимого ему хотя бы для молитвы, для размышлений и того углубления в самого себя, которое считают для него обязательным все сторонники исправительных целей» (Чехов, 2024), - подчеркивает А.П. Чехов. Т.о. становится очевидным такой мотив, присутствующий в романе, как духовное и социальное «одиночество», пронизанное пустотой, тревогой, отчаянием, отсутствием стремления обратиться к Богу, хотя бы повесив иконы в своем

жилище - одиночество и грусть получили здесь обещающую онтологическую природу (Шишпаренок, 2010, с. 183). Одиночество встречается как в семье, так и в обществе - несмотря на то, что люди отбывают срок вместе, они не чувствуют защиты и поддержки друг друга (ярким примером является проституция жен каторжников), в социуме превалирует эмоциональная холодность, которая пропитывает любое общество, массово страдающее от каких-либо войн, катаклизмов и сложных жизненных перипетий, когда эмпатия притупляется на фоне повсеместного страдания каждой личности. Более того, человек, покинув родные края, переезжает на новое враждебное место, расположенное в суровых климатических условиях - от Родины (материка) его отделяет Татарский пролив, изолированность острова от материка. Соответственно, важным мотивом «является психоэмоциональное тяготение к местам происхождения каторжников» (Спачиль, 2025, с. 10).

Между тем, мотивная система А.П. Чехова неординарна и контрастна по сравнению с другими произведениями писателя или основной массой литературных текстов о России, прежде всего, потому, что даже сам остров Сахалин воспринимается и интерпретируется как каторжниками и поселенцами, так и надзирателями с чиновниками как отдельный мир, совершенно не похожий на материковую Россию: «о материке они говорят с любовью, с благоговением и с уверенностью, что там-то и есть настоящая счастливая жизнь» (Чехов, 2004), - подчеркивает писатель, - называют его «Родиной», тогда как остров - «адам»: на Сахалине у поселенцев в избе нет красного угла, икон, нет деда и бабки, их вещей, заботливо сохранившихся молодым поколением как память, нет всей той душевной теплоты, которая говорит о том, что человек дома и в безопасности («мой дом - моя крепость»), и, главное, нет родины, поддержки, эмпатии, доверия, традиций, уклада, а есть бездонная пустота в душе человека, которую он даже не пытается чем-то заполнять - ни бережливым созданием уюта, ни мечтами о благоустройстве, ни порывами к созданию монументальности и основательности своего жилья. Однако же, в лавке «Торгово-комиссионного склада» тут же продаются лучших фасонов шляпки, а в Дербинском дамам шьет по последней моде платья каторжная модистка, осужденная за поджог, поэтому создается впечатление, что каждый человек боится хоть как-то «заякориться» на острове, но, покупая модную одежду, в глубине души не оставляет надежды, что в любую минуту его могут отправить обратно на материк, в его привычную жизнь, где все было как прежде (до преступления): жизнерадостно и хорошо, что особенно четко теперь ощущается в условиях каторги. Об данном аспекте также свидетельствует предположение населения о том, что перепись А.П. Чеховым делается т.к. «должно быть, уж решили наконец переселять всех на материк» (Чехов, 2004). Данный мотив можно условно назвать «чемоданным

настроением», когда личность не покидает навязчивое желание переехать на другое место, из-за чего рутинные дела ее начинают страшно тяготить, а из-за неизбежности положения каторжного или поселенца, происходит эмоциональное выгорание на фоне переоценки ценностей и стремления уйти от реальности. Желание переехать и непосредственно сам переезд - это вариант борьбы со стрессовым состоянием - практически каждый современник А.П. Чехова, попавший на Сахалин, испытывает сильный стресс из-за условий жизни, климата, лишения семьи, родины, привычного формата жизни, а невозможность реализации планов трансформирует стресс в дистресс, истощающий физическое и психическое состояние человека (Мифтахов, 2017, с. 436), нарушающий адаптационные механизмы его организма.

Несмотря на то, что многие арестанты до каторги уже состояли в зарегистрированном браке, чтобы не испытывать экзистенциальное одиночество, они пытаются найти утешение в сожительнице, однако, безысходность ситуации, нищета и длительность ссылки накладывают негативный отпечаток на них, как и на полные семьи, когда за мужем едет жена свободного состояния с детьми или без них. А именно, наблюдается общий мотивационный кризис, отсутствие желания благоустроить свою жизнь, т.е. социальный феномен снижения трудовой мотивации, часто детерминированный голодом, долгим отсутствием солнечного света, авитаминозом, которые приводят к эмоциональному выгоранию и депрессии.

На этом фоне возникает прокрастинация - мотив, пропитывающий насквозь все произведение. В людях часто писатель обнаруживает беспроводную патологическую лень - абулию: арестанты и ссыльные становятся неспособными мобилизовать себя выполнять целенаправленную деятельность, т.е. происходит нарушение между намерением и действием. Например, при переписи населения А.П. Чехов отмечает, что многие респонденты, к кому он пришел, несмотря на то, что утро давно закончилось, едва вставали с кровати, о чем свидетельствовали мягкая постель и небрежный внешний вид человека (и мужчин, и женщин), причем большинство при писателе сразу же ложилось обратно в кровать и оттуда вяло и неохотно отвечало на вопросы. Игнорирование гигиены, социальная изоляция (нежелание выходить из дома), снижение спонтанности (когда человек перестает автоматически поправлять одежду и прическу), эмоциональная заторможенность и скудная замедленная речь, обнаруживаемые у местных жителей, ярко свидетельствуют именно об абулии. Сам А.П. Чехов относился к данному явлению отрицательно, поэтому, даже будучи глубоко больным туберкулезом, несмотря на ежегодное ухудшение самочувствия, он до последнего писал, встречался с людьми, помогал пациентам,

подчеркивая: «Я презираю лень, как презираю слабость и вялость душевных движений» (Дябкин, Матвеева, 2019, с. 71).

Т.о. назревает следующий мотив - апатия, дефинируемая также как «эмоциональный ноль». В современной медицине данное состояние считается следствием таких психических расстройств, как шизофрения, депрессия; неврологических отклонений (напр., болезни Альцгеймера или Паркинсона), либо эндокринных заболеваний, анемии и иммунодефицита - все три причины соединяются в сложном суровом синтезе, а именно: практически в каждом заключенном присутствует ощущение безвыходности ситуации и социального одиночества, провоцирующее депрессивные расстройства, которые усугубляются тяжелым физическим трудом, истощением, алкоголизмом, систематическими травмами, остающимися без адекватного лечения, инфекционными заболеваниями, дистрессом и депривацией, что в итоге способствует развитию неврологических расстройств, а авитаминоз и рахит - иммунодефициту. В конечном итоге данные факторы приводят к системным нарушениям психики и апатии.

Продолжительная пасмурная и облачная погода, авитаминоз, холод, голод, криминальный контингент, отсутствие традиций предков и духовных ценностей, любви и эмпатии неизбежно приводят падению моральных, нравственных, духовных и этических императивов и нравственности, как итог, основная масса женщин начинает заниматься проституцией (даже при проживающих с ними мужьях и детях). В т.ч., несмотря на то, что заключенные проживают в густонаселенных камерах, они не брезгуют и не стесняются заниматься коитусом при большом количестве свидетелей (например, в бараках в одной комнате могли спать одновременно 70 или даже 170 человек, среди которых находились женщины и дети). Т.о., роман пронизывает мотив перверсии - отклонения от адекватных социальных и сексуальных установок, характеризующийся полным отсутствием уважения к личным границам окружающих людей и к своим собственным. На фоне вышеуказанных проблем раскрывается мотив пария (отверженного, угнетаемого, изгоя) - писателю «приходит на ум слово “парии”, означающее в обиходе состояние человека, ниже которого уже нельзя упасть...» (Чехов, 2004). Далее А.П. Чехов отмечает: «мне казалось, что я вижу крайнюю, предельную степень унижения, дальше которой нельзя уже идти» (Чехов, 2004).

У большинства женщин наблюдаются проблемы с личными границами и самооценностью - они идут работать в проституцию, при этом, их мужья или сожители знают, чем занимается их женщина, и одобряют это. На первый взгляд, проблема лежит в нищете - женщина идет так зарабатывать на пропитание семьи, однако, за сексуальную услугу платят такие же каторжники, проживающие в таких же условиях, как и мужья проститутток - этот факт заставляет делать вывод

о том, что мужья несчастных женщин могли бы найти другой выход из положения безденежья, не толкая супругу на разврат, что подчеркивает парадоксальность ситуации. Соответственно, речь идет о мотиве сексуальной аддикции, прежде всего, куколдинга - несмотря на то, что данный термин появился недавно, как видно из романа А.П. Чехова, такое деструктивное поведение наблюдается у людей достаточно давно. Как и все аддикты, куколды¹⁵ в довесок могут страдать: «алкоголизацией (чаще), табакокурением, наркоманией, игроманией (реже)» (Вернигорова, 2018, с. 65-66) - перечисленные зависимости присутствуют и у описываемых заключенных; женщины же в данном случае занимают позицию «сексвайфа» (Вернигорова, 2018, с. 93). Многие мужчины явно страдают сексуальной девиацией, которая далее переходит в психопатию, - они настолько морально разлагаются в условиях сахалинской каторги (а до нее уже начали морально деградировать с начала замысла преступления и оканчивая его совершением), что начинают страдать указанным психическим отклонением, заключающимся в получении удовольствия от того, чем промышляет жена - указанная патология отношений характерна абьюзингом, иначе как можно объяснить тот факт, что одни жены остаются жить с детьми на родине или возвращаются с о. Сахалин обратно, другие обходятся заработком супругов, а третьи - вынуждены промышлять проституцией, при этом, рожают уже на каторге от мужа по несколько детей или муж воспитывает детей от неизвестных мужчин, рожденных в таких деструктивных условиях? Соответственно, муж или сожитель продолжает, несмотря на такое ремесло своей женщины, испытывать к ней сексуальное влечение. Женщина же в данном случае теряет свою ценность и достоинство от отчаяния - она четко понимает, что с ее мужем или сожителем она глубоко несчастна, тем не менее, психологически зависима: она старается ради супруга переступать через себя, оправдывая свое ремесло попыткой выбраться из нищеты и голода. Как итог, происходит эмоциональный зажим - расстройство с крайней степенью эмоциональных реакций или их отсутствием, тогда как «свидание» с клиентом, на взгляд несчастной, позволяет временно побыть «любимой» и «востребованной».

В то же время, несмотря на подсознательное желание чувствовать к себе любовь, люди страдают эмоциональной холодностью к собственным детям - произведение насыщено мотивом родительской депривации (сочетающей в себе эмоциональную, сенсорную и материнско-отцовскую депривации), особенно сильно ощущаемой на северном Сахалине. Дети каторжников всегда бледны, худы, одеты в лохмотья, над колыбельными им не поют нежных материнских

¹⁵ Куколд /«сискоо -кукушка анг.» – муж-«рогоносец», который не только знает о том, что жена изменяет ему, но и активно помогает ей в этом (Вернигорова, 2018, с. 94).

песен, а только причитают (Девдариани, Рубцова, 2020, с. 247) - «дефицит признания собственной ценности со стороны значимых взрослых обуславливает серьезные дефекты в становлении самоидентичности ребенка и порождает постоянное переживание глубокого эмоционального дискомфорта» (Шабалина, 2011, с. 205). А именно, когда мать занимается проституцией, отец считает это нормой, дети проживают в тюрьмах, где в одной комнате помещаются в районе сотни таких же людей с детьми, даже при постоянном присутствии в жизни ребенка родителей наступает депривация тотального характера.

Важно подчеркнуть мотив парадокса - помимо взаимоотношений супругов, удивителен тот факт, что сотни людей, которые, по сути, убийцы, воры, террористы, насильники, растлители, рецидивисты и пр., работают на о. Сахалин нянями, гувернантками, дровоносами, кучерами, поварами и пр. - писатель не раз отмечал, что долго не мог избавиться от чувства, будто кто-то может его внезапно убить, как это казалось и другим ученым, исследователям и лицам иных профессий, чей долг заставил их прибыть в данную локацию для выполнения определенных задач (изучение ландшафта, климата, рыбного ремесла и пр.).

В целом, учитывая все перечисленные мотивы романа А.П. Чехова «Остров Сахалин», солидарно с Е.В. Дябкиным и Н.Д. Матвеевой (2019), можно заключить, что данная работа, как и многие рассказы писателя - это «диагноз несовершенному обществу» (Дябкин, Матвеева, 2019, с. 71). Сама работа автора, которая должна была стать у А.П. Чехова также диссертацией, является несколько автобиографичным произведением, в котором происходит вертикальное становление самопознания писателя сквозь призму экзистенциализма, «когда личность, как пишет К. Ясперс, посредством неограниченной духовной дисциплины полностью отдается своей экзистенции» (Ясперс, 1994, с. 395; Шишпаренок, 2010, с. 186). Натуралистическое же содержание при описании острова Сахалин приближено к эстетико-психофизическому (пространственному) сдвоенному комплексу «узокость-ужас», которые находят свое отражение в «натуральной школе» (см. по Г.Ю. Карпенко) (Проваторова, 2017, с. 111), что стало смысловым ядром текста романа.

Мотивная система романа «Остров Сахалин» А.П. Чехова отличается, прежде всего, безоценочной позицией автора, что, тем не менее, позволяет читателям делать выводы о поступках героев произведения, их образе жизни и целях. В книге тесно переплетаются мотивы эмоциональной холодности, беспробудной лени, тотальной изоляции, бесконечного одиночества, депрессии, безвыходности ситуации, вечной скуки одних героев, резко контрастирующие с достатком, трудолюбием, жизнерадостностью и смысложизненными ценностями других. Данные тенденции были детерминированы различными

факторами, но, чаще всего, зависели от психотипа личности человека и его окружающей среды.

Заключение

Таким образом, мы приходим к следующим выводам. Мотивная система романа «Остров Сахалин» раскрывается А.П. Чеховым сквозь призму знаний о медицине, психологии человека и художественного видения условий проживания каторжников и поселенцев в 1890-е гг. вне материка (на изолированной от родных краев территории). Смысловым ядром текста выступила система мотивов, анализируемая посредством психологической и экзистенциональной рефлексии происходящего. А именно, описание проблем реализовывается благодаря мотивной системе, которая через статистические данные помогает обнаружить спектр проблем заключенных, усугубляемых, прежде всего, психологическим состоянием их личности. Анализ мотивной системы демонстрирует, что причиной катастрофического положения дел заключенных и их семей являются не суровые климатические условия, а, прежде всего, их отношение к ситуации и отсутствие мотивации благоустроить свою жизнь и жизнь семьи в имеющихся реалиях, о чем свидетельствуют положительные примеры других ссыльных, которые смогли создать для себя благоприятные условия проживания. Каждый мотив тесно связан со стрессогенами, которые обусловили возникновение определенных проблем, и складом характера ссыльных - лейтмотивом является лень, выступающая в роли ответа на несоответствие требований реальности личностному жизненному смыслу. Сильный психологический эффект романа достигается благодаря синтезу документальной точности и художественного представления положения осужденных.

Использованная литература

1. Чехов А.П. Остров Сахалин [Электронный ресурс] / А.П. Чехов. Санкт-Петербург: Изд-во «Азбука», 2025 (Тул. тип.). 506 с. ISBN 978-5-389-29171-3.
2. Алексина Е.А., Степин С.Н. Формы психологического анализа в рассказах А.П. Чехова // Вестник науки. 2022. №12 (57). С. 380-385.
3. Вернигорова И.С. Новый тип брачных отношений. Семья сексвайф/куколд // Наука, техника и образование. 2018. №4 (45). С. 93-95. <https://doi.org/10.20861/2312-8267-2018-45-006>.
4. Вернигорова И.С. Сексуальные и другие, химические и нехимические, аддикции куколдов // Наука, образование и культура. 2018. №3 (27). С. 65-67.
5. Девдариани Н.В., Рубцова Е.В. Нравственные проблемы «Острова Сахалин»: к 160-летию писателя // БГЖ. 2020. №4 (33). С. 245-249. <https://doi.org/10.26140/bgz3-2020-0904-0062>.

6. Джалил Ф., Бунятова Н. Теоретические аспекты психологизма в литературе // Scientific Research International Scientific Journal. 2025. Vol. 5 Iss. 2. Pp. 13-16. <https://doi.org/10.36719/2789-6919/42/13-16>.

7. Дябкин Е.В., Матвеева Н.Д. Формирование личности будущего врача на примере жизненного пути Антона Павловича Чехова // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. 2019. №5-1. С. 68-73. <https://doi.org/10.24411/2500-1000-2019-10863>.

8. Мифтахов И.Ф. Медицинские мотивы в ранних рассказах А.П. Чехова как отражение его врачебной деятельности // Изв. Саратов. ун-та. Нов. сер. Сер. Филология. Журналистика. 2017. Т. 17, вып. 4. С. 435-439. <https://doi.org/10.18500/1817-71152017-17-4-435-439>.

9. Нин Ш. Женский вопрос в произведениях А.П. Чехова // Вестник Удмуртского университета. Серия «История и филология». 2023. №6. С. 1428-1432. <https://doi.org/10.35634/2412-9534-2023-33-6-1428-1432>.

10. Нин Ш., Ли С. Медицинский и колониальный дискурсы в книге А.П. Чехова «Остров Сахалин» // Мир русскоговорящих стран. 2021. №2 (8). С. 118-132. <https://doi.org/10.20323/2658-7866-2021-2-8-118-132>.

11. Новак А.С. Медицинские истины в произведениях Викентия Вересаева «Записки врача» // Вестник науки. 2025. №6 (87). С. 2229-2236.

12. Проваторова О.Н. «Остров Сахалин» А.П. Чехова - «Дума художника и человека о своем времени» // Вестник ОГУ. 2017. №1 (201). С. 108-113.

13. Шабалина С.А. Влияние материнской депривации на жизнедеятельность детей // Вестник ЧГПУ им. И.Я. Яковлева. 2011. №4-2. С. 203-208.

14. Шишпаренок Е.В. Экзистенциальная модель восприятия А.П. Чеховым сибирско-сахалинского пространства как результат взаимодействия с сибирским мифом // Вестник БГУ. 2010. №10. С. 182-186.

15. Ясперс К. Смысл и назначение истории: [Сборник: Пер. с нем.] / Карл Ясперс; [Вступ. ст. П.П. Гайденко, с. 5-26; Комментар. В.Н. Катасонова]. 2-е изд. М.: Республика, 1994. 527 с. ISBN: 5-250-02454-8.

16. Спачиль О.В. Рефлекс свободы в книге А.П. Чехова «Остров Сахалин» // Филология и человек. 2025. №3. С. 7-22. [https://doi.org/10.14258/filichel\(2025\)3-01](https://doi.org/10.14258/filichel(2025)3-01).